

Хэллс-Китчен. Хэллс-Китчен. Район на западном побережье острова Манхэттен в Нью-Йорке. Обычно это прямоугольная область, ограниченная 59-й улицей и 34-й улицей с севера и юга, Восьмой авеню с востока и Гудзоном с запада. Известный своей переполненностью и отсталостью, серьезными этническими конфликтами и высоким уровнем преступности. Этот прямоугольный район — Хэллс-Китчен, Хэллс-Китчен. Это деревня для новичков в мире Marvel. Это также одно из знаковых зданий в мире Marvel и имеет хорошую репутацию. Хэллс-Китчен служит центром греха в мире Marvel. Хотя здесь всего восемь маленьких улиц, зло здесь, вероятно, не сравнится с восемью Сатанами. Когда вы гуляете по улицам Хэллс-Китчен, даже днём, рядом с вами может появиться чернокожий мужчина в капюшоне, приставив холодное оружие к вашей спине. Он улыбается и говорит вам: — Эй, приятель, вытащи все Франклины из своего кармана. — Брату нужно немного денег, чтобы купить фаны. О, да! Пожалуйста, помните, не носите большие купюры Франклина, такие как пятьдесят или сто Франклин. Потому что, согласно легенде, старые чернокожие парни не умеют считать, они не верят, что в этом мире есть купюры в пятьдесят или сто Франклин. А здесь вы увидите, что такое преступление? Что такое уродливая сторона человеческой натуры? Даже ночь страшнее дня в Хэллс-Китчен. Ночью в Хэллс-Китчен бродит множество представителей трёх религий и девяти потоков. От маленьких наркоманов, сутенеров до людей из рук-союза, людей Джин Бинга. Даже некоторые организации, поклоняющиеся скользким, холоднокровным животным, кричащие о том, чтобы отрубить одну голову и вырастить две, будут здесь совершать незаконные действия. Здесь вы никогда не увидите одного типа людей, это нормальные люди. Потому что нормальные люди никогда не будут бродить по Хэллс-Китчен ночью, если только вы не хотите умереть в тёмном мусорном баке, который никогда не видит света дня. Это рай для преступников. Это рай для преступлений. Это Эдем плохих парней. Это грязный, вонючий сток. — Эй, красотка, хочешь повеселиться с братьями... это тебя охладит... хехехе... Среднестатистический чернокожий мужчина в шортах для пляжа и бородой, похожей на противотанковый гранатомёт, указывает дуло базуки на очень интеллигентную и сексуальную девушку с белой косой и очками, громко смеётся и говорит очень вульгарно. Вокруг него стояло более дюжины сильных чернокожих мужчин с АК-47 в руках, одетых в хип-хоп одежду и с железными цепями с крестами на шее. Не могу сказать, что эти страшные преступники всё ещё верят в христианство, но не знаю, поклоняются ли они Богу на небесах или Сатане в аду. Это действительно плохая шутка. Холодная шутка, полностью насмехающаяся над этим. Джейн Фостер смотрела на сильного чернокожего мужчину, окружившего её, и огромную базуку, со слезами на глазах, вытащила кошелёк из рукава, бросила его на землю, упала на колени и умоляла о пощаде: — Это, грабёж. Мистер Грабитель, это мой кошелёк, и все деньги в нём отдам вам. — Клянусь Богом, не буду звонить в полицию, ничего не видела, можете меня отпустить! Слыша эти слова, лысый с плечами, выдерживающими РПГ, протянул руку и ударил Джейн Фостер прямо по лицу, плюнул на землю. Он расстегнул рубашку, обнажив на теле татуировку в виде креста, и прокричал: — Фу, блядь! Сука! Сука! Ты смотришь на нас, крестоносцев, свысока? — Мы, крестоносцы, говорим на языке действий, и если мы говорим, что дадим тебе попробовать, то должны дать тебе попробовать! — Бог? Ты видишь этот огромный крест, набитый на мне? Скажи, Я Господь, я Бог! Я Бог! Окружающие чернокожие люди, услышав это, подняли свои АК-47 и начали бешено стрелять в небо, празднуя своего босса. Один за другим они начали кричать крайне громко, как нецивилизованные шимпанзе. — Это верно! Босс — Бог! Мы ангелы вокруг Бога! — Почему бы тебе не упасть на колени, грязная сука, и не служить великому Богу! — Я не думаю, что ты искренняя христианка! Если ты воспринимаешь нас как слова дьявола, как слова Сатаны. — Тогда ты должна научиться быть Девой Марией и принести своё божественное тело в жертву, чтобы искупить наши падшие души! — Хей хей, босс, ты говоришь, что она сука, верящая в Христа, можем ли мы назвать её девственной сукой? — Я должен её трахнуть! — Трахни эту девственную суку! Джейн Фостер слушала ругательства и смотрела на дьяволов, которые снимали штаны, с большим количеством слез, льющихся из её глаз! Её глаза были полны

страха, и её тело начало дрожать. Её зрачки расширились от страха. Возможно, завтра я должна буду быть в каком-то тёмном мусорном баке. Я собираюсь умереть? О! Может ли Бог спасти меня!— Плачь! Мне нравится, когда вы, грязные сучки, плачете больше всего. Чем больше ты плачешь, тем больше я возбуждаюсь! Старший брат станет больше. Бородатый мужчина, снимающий штаны, хитро улыбался.— Ах, ад пуст, дьявол на земле! Это жалко!— Хотя эта еда немного плохая, но с состраданием я могу только терпеть отвратительный гнилой запах и есть её. Глубокий среднего возраста голос прозвучал в тёмном переулке.— Шаг, шаг, шаг... Звук глубоких и мощных шагов медленно дошёл до входа в переулок, и звук шагов один за другим вошёл в сердце бороды, что было очень резко. Борода схватила РПГ, переданный младшему брату, указал его на переулок и крикнул дрожащим голосом:— Бля! Кто это? Какая маленькая мышь прячется в тёмном углу? Выходи, поторопись. Дай мне что-нибудь особенное, убирайся отсюда! Сяо Цицай подвинул очки, его глаза загорелись алым светом, уголки рта улыбнулись, и он спросил мягко:— О, я вышел, тогда что? Что ты собираешься делать? Борода посмотрела на пару алых глаз, глаза этого человека выглядели как дьявола! Он крепко сжал ноги и крикнул:— Бля! Выстрелил из РПГ.— Бум! Огромное пламя осветило, и 66-мм снаряд был выпущен из базуки, что мог легко взорвать дом и попал в Сяо Цицая перед ним. Сяо Цицай улыбнулся, протянул руку и легко подвинул очки, и сказал:— Золотой колокол!— Бум! Огромный золотистый колокол поднялся из его тела, покрывая всё тело, и золотистый свет осветил весь переулок. Как дневной свет. 66-мм артиллерийский снаряд врезался в огромный золотистый колокол, и весь переулок был освещён огромным ярким пламенем! Как фейерверки, которые расцветают. Увидев это, борода смеялся и сказал с уверенностью:— Фу, меня напугали до смерти! Я думал, что это какая-то мощная сверхспособность? Не похоже, что я умру под моим РПГ!— Это так глупо, ты осмелился взять такой большой снаряд! Дуралей!— Да? Немного низкий голос прозвучал. Дым рассеялся. Сяо Цицай с алыми глазами смотрел на бороду, легонько погладил волосы и с улыбкой сказал:— Теперь моя очередь!